

Вы завершили пятую главу своего эпоса, благодаря чему Ваш статус повысился.

Благодаря повышению статуса Вы провели анализ своих собственных недостатков.

Вам удалось выявить, что в Вашем распоряжении находятся менее часто используемые навыки. Вы признали необходимость объединения таких навыков в один.

Активирована система «Синтез Навыков».

Ваша Божественность увеличилась на 1.

– А-а?

Каждый раз, когда Грид увеличивал свой статус, у него развивались физические способности и обострялись чувства. Итак, естественно было полагать, что совершенная трансцендентность означает человека, обладающего лучшим телом и чувствами. Но теперь это казалось не совсем корректным.

«Значит, абсолютная трансцендентность предполагает собой безупречное существо, выходящее за пределы простого уровня?».

Грид вспомнил об «абсолютном» статусе, упомянутом в описании титула «Убийца Богов». Чтобы достичь такого состояния типичным путем, необходимо было достичь трансцендентности, несколько раз превзойдя свои пределы.

«Абсолютное существо... судя по названию, оно лишено каких-либо недостатков».

«Синтез Навыков»

Выберите редко используемые навыки и синтезируйте их в одну, цельную способность.

Количество доступных зарядов для использования: 1/1.

Количество доступных зарядов увеличивается с каждым тремя новыми уровнями трансцендентности.

«Гм-м».

Что касается навыков, Преемник Пагмы уже давно осознавал эту проблему. Независимо от того, насколько сильными они были, из-за нехватки ресурсов, времени перезарядки и банального восприятия ситуации использовать их часто было попросту невозможно. Вот почему, получая новую способность, Грид чувствовал одновременно и радость, и бремя. Он переживал, что некоторые навыки могут превратиться в бесполезный набор букв, который лишь занимает место в списке.

«Однако теперь мне не о чем беспокоиться».

Конечно, Грид не мог легкомысленно использовать Синтез Навыков, не поняв, как именно он работает, однако само существование такой возможности уже было хорошей новостью.

Тем временем мир вернулся в свою первоначальную форму. Как только кратер, расположенный поверх панциря Чёрной Черепахи, закрылся, отравляющие вещества перестали поступать в атмосферу, и тьма рассеялась. Небо снова стало ясным.

- ...

А затем тело Чёрной Черепахи, голова которой прислонилась к руке Грида, начало становиться всё меньше и меньше. Старый Бог, сокрушивший целый город, стал меньше Грида, превратившись в настоящую черепаху. Змеинная голова сморщилась, от чего начала выглядеть ещё менее привлекательно.

Тем временем топ-игроки, наблюдавшие за Гридом и Чёрной Черепахой, почувствовали облегчение. Впрочем, они до сих пор не понимали, что происходит. Единственное, что они могли сделать – это внимательно проанализировать строки из эпоса Грида и вспомнить недавно освоенные истины.

Во-первых, мифы Восточного Континента вовсе не отражали то, что произошло на самом деле. Во-вторых, выдумали и распространили эти самые мифы янбаны, хотя главными фигурантами всех выдающихся свершений были не они, а четыре волшебных зверя. В-третьих, погибающий мир, о котором говорилось в четвертой и пятой главах эпоса, вероятнее всего, подразумевал Восточный Континент, тогда как главным виновником данного разрушения были янбаны.

- Мы не знали этого, а потому чуть не стали верными псами янбанов...

- Даже если бы знали, мы бы никогда не рискнули выступить против богов...

- И всё же ты сражался с ними. Один.

Подобно тому, как у всех людей были разные личности, характеры топ-игроков так же разнились. Даже если Восточному Континенту и вправду грозила гибель, большинству людей было на это совершенно наплевать. Даже если бы они знали настоящую личность янбанов, много кто, в зависимости от ситуации, встал бы на их сторону. Изначально так и было, однако...

- Всё, что я сделал, - это помог вам поступить правильно.

Причина, по которой топ-игроки чувствовали тяжесть в своих сердцах, была связана со словами Грида.

Поступить правильно...

Зачастую подобное выражение воспринималось как ничего не значащее. Правильные поступки, человеческие чувства и добрые дела - всё это уже давным-давно утратило былой смысл и ценности. Современное общество высмеивало тех, кто жертвовал собой ради других, ничего не получая взамен.

То же самое касалось и топ-игроков. Конечно, были исключения, но большинство людей, занимающих высокие позиции в рейтинге, смогли добиться результата лишь потому, что тщательно рассчитывали убытки и прибыль. Однако... разве не нормально для каждого человека хоть раз в жизни рискнуть без оглядки на возможные убытки?

- Короче, Грид.

- ...?

- Всего один раз.

- Мы хотим помочь тебе. Но только один раз.

- Чего?

- Ты оказал нам услугу, так что мы должны её вернуть. Разве не так?

- ...

Сбитый с толку предложением топ-игроков, Грид на мгновение замолчал. Он знал, что все они – очень талантливые люди. Однако этого было недостаточно, чтобы справиться с янбанами. Если они пойдут на поводу сиюминутного настроения и присоединятся к нему, то впоследствии непременно пожалеют.

Вот почему на его языке стали вертеться всевозможные слова, но в конце концов он просто проглотил их. Такие люди, как эти, были крайне уравновешенными и рассудительными. Да, они уже знали, что пожалеют о своём решении. Тем не менее, они всё равно собирались ему помочь. Они были увлечены игрой и стали лучшими не только благодаря расчёту, но и чистому энтузиазму.

– Делайте что хотите, – улыбнулся Грид, после чего наклонился к смотрящей на него Чёрной Черепахе и добавил, – Направь нас туда, где находится твоя вторая половина.

В ответ Чёрная Черепаха кивнула и начала ползти.

– Уса будет доволен.

Лёгкие, как полёт пёрышка, шаги, не повреждающие тонкий лед, выглядели таинственно и даже маняще.

– Как только Чёрная Черепаха полностью успокоится, мы сможем в одиночку контролировать рождение жизни.

Янбана, который не потерял равновесие, несмотря на движение по скользкому льду, звали Мару. В отличие от других янбанов, которые были одеты аккуратно и скромно, он ходил с расстёгнутой рубахой, обнажив свой пресс.

– Удивительно, что человек может заморозить Чёрную Черепаху. Должно быть, ты неустанно работал, чтобы достичь текущего уровня навыков, – улыбнулся Мару, глядя на Бондре, который восполнял ману после использования Абсолютного Ноля.

– С-спасибо, – слегка обеспокоенно кивнул Бондре. С ним разговаривал не кто иной, как бог! Это существо было слишком великим, чтобы относиться к нему, словно к обычному набору графики с искусственным интеллектом.

«Теперь я понимаю чувства тех, кто слишком эмоционально относится к НПС...».

В последние годы количество психически больных людей, относящихся к НПС так, словно те были реальными людьми, резко возросло. Согласно воспоминаниям Бондре это начало происходить после того, как Грид женился на девушке-НПС. По правде говоря, Бондре этого не

понимал. В его сознании попросту не укладывалось, как можно было воспринимать НПС коллегами, друзьями и даже любовниками.

Однако сегодня к Бондре начало приходить осознание. Подавленный величием янбанов, он понял чувства тех психически больных людей, которые не могли отличить реальность от игры.

«Я точно в игре...?».

Даже падение метеоритов, столкновения с которыми боялись люди и в реальном мире, не смогло восстановить границу, существующую между реальностью и игрой. К счастью, вскоре Бондре ощутил, как восстанавливается его мана и вернул трезвость мышления.

Тем временем перезарядка Абсолютного Ноля сбросилась. Это произошло благодаря божественной милости. Под действием амулета, выданного янбаном Ареум, скорость перезарядки заклинаний у Бондре была в три раза выше, чем раньше. В тот момент, когда его запас маны достигал максимального значения, он получал чудесное благословение «сброса времени перезарядки для всех заклинаний».

Глаза Мару, Ареум и других янбанов были сосредоточены на Бондре. Итак, чувствуя себя школьником на педагогическом совете, он одновременно использовал два заклинания –Сковывающий Лёд и Абсолютный Ноль.

Бондре был четвертым игроком, кому удалось войти в царство людей, способных на двойную активацию заклинаний. Вот почему его взял под своё покровительство сам король Вальхаллы, Бог Войны Арес.

И вот, всё, начиная от сырости мрамора, заканчивая неглубокими лужами, – полностью застыло. Даже вода в бассейне покрылась тонким слоем льда. Бондре почувствовал непонятную усталость, в то время как красивое лицо Ареум наполнилось удовлетворением.

– А это быстрее, чем я думала.

В ванной, где она сидела, лежали десятки замёрзших трупов. Будто многовековые мумии, иссохшие тела принадлежали даосам, хорошо знавшим ледяную магию. Именно они до прибытия Бондре подавляли Чёрную Черепашу...

– Ну, когда уже? – проворчал Старый Демон Меча, находясь в одном из ответвлений городских канализационных стоков, – Давай уже начинать. А то я умру прежде, чем успею что-либо сделать.

– Ты выглядишь просто ужасно, – ответил Хван Гильдун, одетый в шкуру медведя, – Четыре

раза. Мы выйдем, как только они заморозят её ещё четыре раза.

– А почему четыре?

Ледяная магия творилась каждые три минуты. А раз так, было безумием ждать ещё целых пятнадцать минут в месте, которое посрамило бы даже Антарктиду.

– Потому что к тому моменту Чёрная Черепаха почувствует кризис и откроет глаза. Несмотря на то, что она запечатана в сфере, она почувствует приближающийся кризис, – улыбнулся Хван Гильдун, украдкой сунув руки под шкуру медведя, – Мы воспользуемся хаосом этого момента, чтобы проникнуть внутрь и выкрасть Камень Черной Черепахи.

– ...

Чем больше Старый Демон Меча узнавал Хван Гильдуна, тем больше тот раздражал его. И вот, тихо покачав головой, он посмотрел на узкую тропинку, после чего впился взглядом в трансцендентного вора, монополизировавшего шкуру медведя.

«К настоящему времени город уже полностью разрушен».

Перед тем как спуститься в канализационные стоки, Старый Демон Меча увидел множество топ-игроков, собиравшихся вокруг неизвестного белого квадратного здания. Янбаны определённо собирались попользоваться ими, а затем убить.

«Извините, но я ничем не могу вам помочь. Воспользуйтесь этой возможностью, чтобы понять, насколько ужасны янбаны, и что на Восточном Континенте лучше не появляться...», – вздохнул Старый Демон Меча, как вдруг Хван Гильдун довольно хмыкнул и спросил:

– Хм! Заранее ищешь путь к отступлению?

– Я просто смотрел на дорогу, по которой мы шли.

– Вообще-то, мы пришли из другого туннеля.

Тем временем на окраине Чиаоцу...

«... Это позор», – сев на землю, подумал раненый Брахам. Он использовал магию, чтобы восстановить свою отрезанную правую руку, однако в результате лишь нахмурился и сплюнул кровью. Запечатывание магией было слишком сложным, потому что поверхность среза была сильно повреждена.

Тьфу.

Проблема заключалась в том, что из-за дважды нанесенного удара по его душе, он всё ещё был слишком слаб. Чувствуя отвращение к собственной беспомощности, Брахам в очередной раз сплюнул на землю – туда, где лежали разорванные на части и разбросанные семь допо Синего Дракона.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/1133175>